

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
 Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55
 doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_07

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Нина Леонидовна Федотова^{1✉}, Го Цзини^{2✉}

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ n.fedotova@spbu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>

² st083931@student.spbu.ru✉, 0000-0002-3620-2005

Речевая агрессия и тактики противодействия в общественно-политических интервью (на материале радиопрограмм «Эха Москвы»)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению речевых тактик и языковых средств, которые связаны с проявлением агрессивного состояния коммуникантов в диалогах/полилогах на общественно-политические темы. В лингвистике до сих пор отсутствуют общепринятые определения и классификации языковых средств, выражающих речевую агрессию. Цель статьи — выявить тактики в ситуации речевой агрессии, которые используются участниками интервью в радиопрограммах «Персонально Ваши» и «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы», а также проанализировать вербальные и невербальные средства выражения агрессии, к которым прибегают участники диалогов. Для исследования применялись следующие методы: аналитико-синтетический метод, метод контекстуального анализа и аудиторский анализ. Программы «Эхо Москвы» отбирались методом случайной выборки. Рассмотрены четыре основных типа речевой агрессии: эксплицитно-переходная, эксплицитно-непереходная, имплицитно-переходная и имплицитно-непереходная. На основе анализа фрагментов диалогов установлено, что при обсуждении общественно-политических проблем используются преимущественно 2 тактики речевой агрессии — нападение и провокация и 3 тактики противодействия речевой агрессии — противоборство, игнорирование и купирование. Степень речевой агрессии зависит от того, возможны ли диаметрально противоположные точки зрения на обсуждаемое событие и являются ли собеседники оппонентами. Делается вывод о том, что гости студии «Персонально Ваши» в меньшей степени прибегают к речевой агрессии, чем участники программы «Особое мнение».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевая агрессия, интервью, речевые жанры, речевые стратегии, типы речевой агрессии, тактики противодействия, радиостанции, радиостанция «Эхо Москвы», журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, языковые средства, русский язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федотова, Н. Л. Речевая агрессия и тактики противодействия в общественно-политических интервью (на материале радиопрограмм «Эха Москвы») / Н. Л. Федотова, Го Цзини. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 69-77. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_07.

Nina L. Fedotova^{1✉}, Guo Jingyi^{2✉}

^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ n.fedotova@spbu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>

² st083931@student.spbu.ru✉, 0000-0002-3620-2005

Verbal Aggression and Counteraction Tactics in Socio-Political Interviews (On the Material of the Ekho Moskvу Radio Programs)

ABSTRACT. The article dwells on the speech tactics and linguistic means, which are associated with the manifestation of the aggressive state of communicators in dialogues / polylogues on socio-political topics. In linguistics, there are still no generally accepted definitions and classifications of linguistic means expressing verbal aggression. The purpose of this article is to identify the tactics in the situations of verbal aggression used by interview participants in the radio programs “Personally Yours” and “Special Opinion” on the radio station “Ekho Moskvу”, as well as to analyze the verbal and non-verbal means of expressing aggression employed by dialogue participants. The following methods were used in the study: the analytical-synthetic method, the contextual analysis method and the method of audit analysis. The Programs of the radio station “Ekho Moskvу” were selected via the continuous sampling method. Four main types of verbal aggression have been identified and considered: explicit-transitive, explicit-intransitive, implicit-transitive and implicit-intransitive. Based on the analysis of the dialogue fragments under study it has been established that discussion of socio-political problems mainly involves 2 tactics of expression of verbal aggression – attack and provocation and 3 tactics of countering verbal aggression – confrontation, ignoring and suppression. The degree of verbal aggression depends on whether diametrically opposite points of view on the event under discussion are possible and whether the interlocutors are opponents. It is concluded that the guests of the studio “Personally Yours” to a lesser extent resort to verbal aggression than the participants of the program “Special Opinion”.

KEYWORDS: verbal aggression, interview, speech genres, speech strategies, types of verbal aggression, counteraction tactics, radio stations, radio station Ekho Moskvу, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, linguistic means, Russian language

FOR CITATION: Fedotova N. L., Go Jini. (2022). Verbal Aggression and Counteraction Tactics in Socio-Political Interviews (On the Material of the *Ekho Moskvy* Radio Programs). In *Political Linguistics*. No 1 (91), pp. 69-77. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_07.

В психологии речевое общение рассматривается как «взаимодействие 2 или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера. <...> [Общение] удовлетворяет особую *потребность* человека в контакте с др. людьми» [Большой психологический словарь 2009: 417].

Для поддержания гармонии межличностных отношений в речевом общении чаще всего используются коммуникативные стратегии, направленные на кооперацию [Борисова 2009]. Однако в ряде случаев в реальном коммуникативном процессе может наблюдаться речевая агрессия в различных формах, намеренная или непреднамеренная, особенно если диалог связан с обсуждением актуальных общественно-политических проблем. «Достоверность сообщения, согласованность взглядов собеседников, их добрые намерения принимаются за идеальную норму общения, а норма располагает обычно скудным инвентарем для своего выражения; отклонения же от нормы разнообразны по своим причинам и опасны по своим последствиям. Для их экспликации всегда имеется богатый инвентарь. Этим объясняется неравновесность классов положительных и отрицательных реакций» [Арутюнова 1990: 180]. Речевую агрессию можно отнести к отрицательным реакциям. Правомерно утверждать, что социальная напряженность становится тем фактором, который обуславливает возможность агрессивного состояния индивида. Интервью в СМИ как форма речевого взаимодействия в ходе диалога с целью интерпретации определенного политического события или «горячей» социальной темы представляет собой коммуникативную ситуацию, в которой довольно часто наблюдается речевая агрессия.

Анализ научной литературы показал, что, хотя состояние агрессии относительно полно описано в социологических исследованиях [Жельвис 1997; Попова 2015; Девдариани, Рубцова 2019], в лингвистике все еще недостаточно системных исследований этого лингвистического феномена, в частности, отсутствуют общепринятые определения и классификации языковых средств, выражающих речевую агрессию.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть речевые проявления агрессии при обсуждении социально значимых проблем (на материале эфира радиостанции «Эхо Москвы»). Цель исследования — провести анализ интервью-диалогов на общественно-политические темы, выявить типы речевой агрессии и способы противодействия ей в этих диалогах.

В ходе исследования использовались следующие методы:

- аналитико-синтетический метод — для обобщения теоретических положений по выбранной теме;
- метод контекстуального анализа — для установления смысла высказываний в конкретных коммуникативных ситуациях;
- аудиторский анализ — для определения особенностей интонационного оформления высказываний, в которых наблюдается проявление речевой агрессии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Интересен тот факт, что в психологических словарях термин «речевая агрессия» отсутствует. Вероятно, это связано с тем, что он был предложен лингвистами и используется главным образом в лингвистических работах. Однако есть все основания полагать, что в силу специфических характеристик данное явление должно изучаться на стыке психологии, социологии и лингвистики. В связи с этим можно схематично представить поведение индивида в речевом взаимодействии в трех ракурсах (см. рис. 1).

Исходя из семантической общности определений к лексеме «агрессия», термины «вербальная агрессия», «языковая агрессия», «словесная агрессия» и т. д. можно рассматривать как синонимы «речевой агрессии».

В широком смысле термин «речевая агрессия» означает все виды наступательного, доминирующего речевого поведения [Басовская 2004: 257]. Д. Инфанте и Ш. Ригли трактуют речевую агрессию как «черту личности, которая заключается в предрасположенности к нападкам на самооценки других людей вместо или в дополнение к их позициям по темам общения» [Infante www: 61].

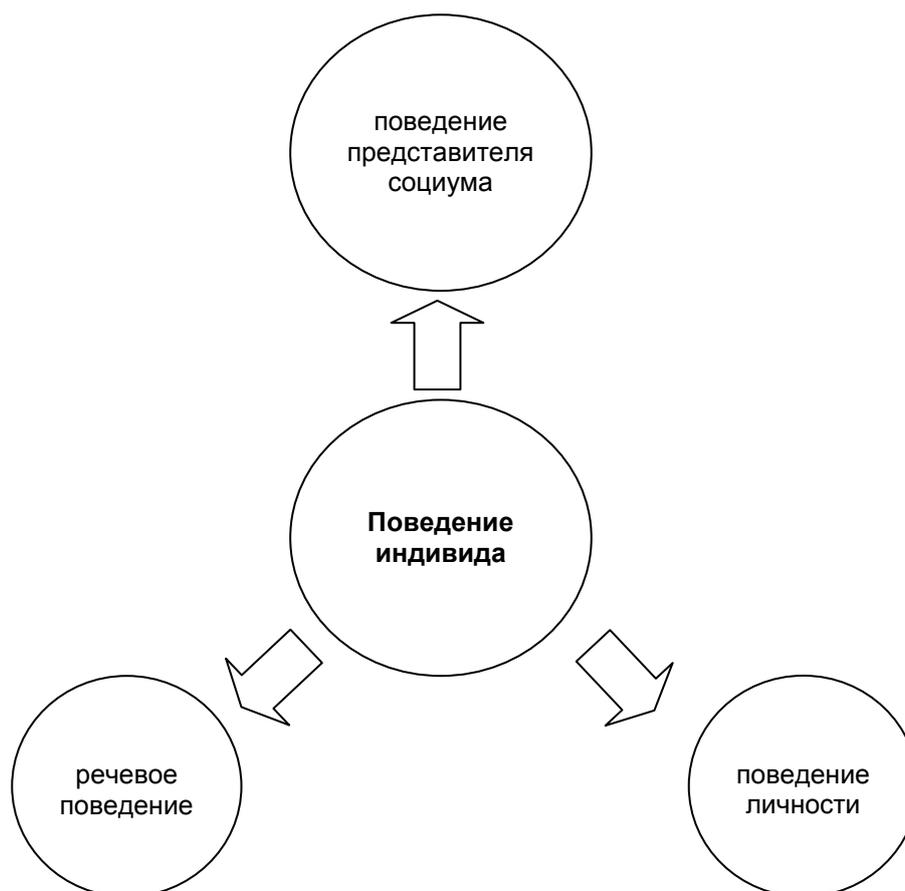

Рис. 1. Поведение индивида в диалогическом общении

В лингвистике начиная с середины XX в. проводятся исследования речевой агрессии [Buss 1961; Басовская 2004; Курьянович 2005; Щербинина 2008]. Однако на сегодняшний день еще нет единого и полного определения термина «речевая агрессия».

Т. В. Жеребило приводит 3 значения понятия «языковая агрессия»:

«1. явление интенсивного влияния одного более функционально активного языка на менее активный в условиях языковых контактов, вплоть до вытеснения его из традиционных сфер функционирования;

2. ассимилятивная языковая политика, выражающаяся в принудительном навязывании этносу неродного языка;

3. оценка влияния другого языка как негативного явления, которому общественность обязана противопоставить «охрану родного языка»» [Жеребило 2010: 548].

Как можно заметить, ни в одном из этих значений не учитывается психолого-лингвистический аспект речевой агрессии — использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-л. самолюбие, достоинство.

Речевая агрессия может рассматриваться в зависимости от сферы употребления:

«...в наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорных и публицистических сферах коммуникации» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2011: 5].

По словам Ю. В. Щербининой, речевая агрессия в широком смысле — это «намеренное оскорбление или причинение вреда человеку за счет разных речевых методов; грубое, оскорбительное, обидное общение и словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [Щербинина 2004: 5].

Л. В. Балаховская и И. А. Быков понимают речевую агрессию как «особую разновидность деструктивного поведения человека, ее цель заключается в причинении психологического вреда отдельной личности или группе людей в процессе речевой коммуникации» [Балаховская, Быков 2018: 494].

Исходя на приведенных выше словарных трактовках и позиций исследователей, мы можем определить термин «речевая агрессия» как специфическое речевое поведение говорящего, которое ставит своей целью доминирование над адресатом и навязывание ему своих взглядов, при этом в той

или иной мере демонстрируется негативное отношение к кому-либо или чему-либо, что является предметом обсуждения.

Существует несколько классификаций речевой агрессии, основанных на разных критериях.

Так, согласно А. Г. Бассу, по видам проявления речевая агрессия разделяется на две оппозиции: активные — пассивные, прямые — не прямые [Buss].

По способу выражения Л. В. Балахонская и И. А. Быков разграничивают два вида речевой агрессии: эксплицитный (в ясной и открытой форме) и имплицитный (в неясной форме) [Балахонская 2018: 492].

По нескольким признакам речевой агрессии, например степени интенсивности проявления, степени осознанности цели и отношению адресанта к объекту, Ю. В. Щербинина выделяет следующие виды речевой агрессии: слабые — сильные, целенаправленные — нецеленаправленные и переходные — непереходные, при этом переходная речевая агрессия направлена непосредственно на собеседника, а непереходная — на окружающий мир [Щербинина 2008]. Обобщив точки зрения разных исследователей, автор предлагает разделять речевую агрессию на четыре основных типа: эксплицитно-переходную, эксплицитно-непереходную, имплицитно-переходную и имплицитно-непереходную.

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ИНТЕРВЬЮ
ПЕРЕДАЧ «ПЕРСОНАЛЬНО ВАШ»
И «ОСОБОЕ МНЕНИЕ»
(РАДИОСТАНЦИЯ «ЭХО МОСКВЫ»)**

Для достижения поставленных целей в качестве материала исследования были выбраны диалоги в передачах «Персонально Ваш» и «Особое мнение» на сайте радиостанции «Эхо Москвы» (2021). При выборе материала исследования учитывались следующие факторы:

1) в настоящее время радиостанция «Эхо Москвы» является одной из самых популярных российских медиаплатформ, где авторитетным журналистам и известным персонам предоставляется возможность поделиться своей точкой зрения на события, происходящие как в России, так и в других странах;

2) передачи «Персонально Ваш» и «Особое мнение» имеют высокие рейтинги не только в РФ, но и среди русскоязычных, проживающих за пределами России. Формат программ — интервью, где участвуют один или двое ведущих и один гость (известные политики, журналисты, политологи и т. п.), которые свободно обмениваются мнениями по широкому спектру общественно-политической тематики, поэтому их диалоги демонстрируют открытое столкновение взглядов, что имеет особую ценность для исследования феномена речевой агрессии;

3) контент передач «Персонально Ваш» и «Особое мнение» архивируется на сайте этой радиостанции в виде письменного текста, в аудио- и видеформате, поэтому у исследователя есть возможность привлечь для анализа и интонационную составляющую.

На основе анализа 9 диалогов интервью, содержащих речевую агрессию, мы, используя названную выше классификацию видов речевой агрессии, выявили основные средства проявления речевой агрессии в диалогах/полилогах радиопрограмм «Персонально Ваш» и «Особое мнение» («Эхо Москвы») (см. табл. 1).

В диалогах «Персонально Ваш» и «Особое мнение» были обнаружены разнообразные языковые средства, актуализирующие тактики речевой агрессии, наиболее распространенными из которых являются ирония, сарказм, острые допросы и т. д. Проанализируем примеры некоторых тактик.

Таблица 1

Типы речевой агрессии в диалогах программы «Персонально Ваш» и «Особое мнение»

	Эксплицитная	Имплицитная
Переходная (к собеседнику)	Сомнение, хлесткий допрос, обвинение, грубое прерывание	Ирония, метафора, сарказм, демагогия, грубый демонстративный отказ говорить с собеседником или отвечать на его вопросы
Непереходная (к окружающему миру)	Дискредитация, обвинение, унижение, порицание (упрек)	Ирония, метафора, сарказм, отказ высказаться в защиту третьего лица (незаслуженно критикуемого или обвиненного кем-либо)

(1) О. Бычкова: *Даже Набиуллина сказала, что инфляция официальная и инфляция личная...*

В. Соловей: *Мне очень жаль Эльвиру Набиуллину. Очень жаль, искренне.*

А. Соломин: *Почему?*

В. Соловей: *Ну, у кого жемчуг мелкий, а у кого суп жидкий – вы же понимаете.* («Персонально Ваш», 21.10.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2921930-echo/>).

В данном фрагменте В. Соловей употребил широко известное выражение «у кого-то суп жидкий, а у кого-то жемчуг мелкий». Значение поговорки — у каждого «своя мера», «своя планка», которая устанавливается в зависимости от стиля жизни и уровня материального благосостояния. Это выражение имеет скрытый смысл: «граница между богатыми и бедными непреодолима; у богатых людей свои проблемы, поэтому они далеки от понимания нужд простых людей». В. Соловей косвенно обвиняет группу чиновников в лице председателя Центрального банка России Эльвиры Набиуллиной в том, что она относится к элите, не способной по настоящему осознать и испытать те трудности, с которыми из-за растущей инфляции столкнулся народ. Кроме того, агрессивность усиливается саркастической фразой, произнесенной нарочито ровным тоном: *Мне очень жаль Эльвиру Набиуллину. Очень жаль, искренне.* Такой вид речевой агрессии можно отнести к имплицитно-непереходной.

Приведем пример эксплицитно-непереходной речевой агрессии.

(2) Н. Хрущева: *У меня большие проблемы с «Яблоком».*

И. Воробьева: *Как и у всех в этой студии.*

Н. Хрущева: *Абсолютно. Но всё-таки за коммунистов — я должна была руку отрубить себе, прежде чем голосовать* («Персонально Ваш», 23.09.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2907926-echo/>).

В этом фрагменте Н. Хрущева сначала откровенно заявляет, что у нее достаточно много разногласий с партией «Яблоко», подразумевая при этом, что есть обстоятельства, заставившие ее голосовать за эту партию. Для того чтобы подчеркнуть отсутствие собственного выбора и невозможность голосования за КПРФ, Н. Хрущева прибегает к гиперболизированному фразеологизму «отрубить себе руку». По сути дела, тем самым унижается третье лицо — партия коммунистов, за которую ни при каких условиях Н. Хрущева не отдала бы свой голос на выборах в Госдуму.

Обратимся к еще одному примеру — фрагменту интервью с журналистом Л. Радзиховским. На вопрос М. Майерс о перспективах развития российско-украинских отношений и о гипотетической войне с Украиной Л. Радзиховский реагирует весьма эмоционально:

(3) *Третье, самое главное: а на кой черт все это делать? На кой ляд Путину это делать, что он там забыл? Какая цель такой войны? Все-таки у всякой войны есть цель. В чем цель? Захватить Украину до Львова? И что с ней делать? Всю оставшуюся жизнь с ней бороться?* («Персонально Ваш», 26.11.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2941754-echo/>).

Данные высказывания в полной мере можно отнести к эксплицитно-непереходной речевой агрессии. Почти все они представляют собой риторические вопросы, функция которых — демонстрация отрицательного отношения к сложившейся ситуации и вызывание к здравому смыслу. О «высоком градусе» реакции Л. Радзиховского свидетельствуют грубо-просторечные выражения «на кой черт, на кой ляд» и резкое повышение тона в интонационных центрах фраз.

В ряде случаев в диалогах-интервью на «Эхе Москвы» используется эксплицитно-переходная речевая агрессия.

(4) А. Нарышкин: *Что за власть такая?*

А. Архангельский: *Значит, у нее нет власти. Власть в чем-то другом. Пока она надувает щеки и демонстрирует свою силу в каких-то вещах, которые красиво выглядят на экране, по существу, наверное, применить свою силу там, где ей реально нужно, она не в состоянии. Она не может заставить людей прививаться.*

А. Нарышкин: *А как, вы предлагаете применять силу? Нам в утренний эфир на этой неделе, когда мы говорили про то, что в Петербурге Беглов первым из глав регионов ввел обязательную вакцинацию для пенсионеров, и принимали звонки, позвонила женщина как раз 60+. Мы спрашиваем: «А вы что будете делать?». Она говорит: «Я не прививалась. Лучше пусть танк на меня пойдет, чем я пойду прививаться». И что вы предлагаете?* («Персонально Ваш», 11.11.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2933764-echo/>)

Сначала А. Нарышкин провоцирует А. Архангельского высказаться по поводу его отношения к российской власти, нарочито возмущаясь: *Что за власть такая?* А. Архангельский считает, что власть «не может заставить людей прививаться». Тогда А. Нарышкин переходит в наступление: *А как, вы предлагаете применять силу?*

В отличие от эксплицитно-переходной имплицитно-переходная речевая агрессия может быть не ярко выраженной. Как правило, собеседник сообщает о своем нежелании продолжать разговор на определенную тему. Например:

(5) М. Курников: *Как-то легко сдаем мы церкви — если для нас это церковь.*

В. Ерофеев: *А кто «мы»? Знаете, это огоньки в тумане, а не «мы».*

М. Курников: *Мы еще успеем поделить всех на правильных и неправильных.*

В. Ерофеев: *Не надо. Подождите, Максим, об этом мы говорить не будем. «Правильно» и «неправильно» это еще с какой точки зрения — мы запутаемся («Особое мнение», 01.12.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2943848-echo/>).*

Обсуждая вопрос о «Мемориале», признанном в России НКО — иностранным агентом, М. Курников выражает сожаление о том, что эту организацию закроют, и опрометчиво использует местоимение «мы». В. Ерофеев не причисляет себя к тем, кто объявил «Мемориал» вне закона: *Я считаю, что это абсолютно святая организация, святая церковь наша, «Мемориал*». Мне жалко, что его убьют.* Отказ от дальнейшей дискуссии по поводу заявленной темы оформляется относительно ровным тоном: *Не надо. Подождите, Максим, об этом мы говорить не будем.*

ТАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕДАЧ «ПЕРСОНАЛЬНО ВАШ» И «ОСОБОЕ МНЕНИЕ»

В интервью возможно сочетание кооперации и конфликта. Стратегия реагирования в ответ на агрессивность, возникающую в диалоге, имеет решающее значение для выявления позиции говорящего, обеспечения плавного хода речевого взаимодействия и т. д.

Изучая особенности речевой агрессии в диалогах, размещенных на портале «Эхо Москвы», можно сделать вывод, что основные тактики противодействия, принятые в ходе интервью, делятся на три категории: противоборство, игнорирование и купирование. При этом в тактике противодействия обычно используются способы перекрестных допросов и опровержения; тактика купирования и урегулирования конфликта третьим лицом обычно реализуется с помощью комплиментов, юмора, вынужденного согласия с собеседником, при этом демонстрируется готовность мгновенно уступить доминирующую роль в коммуникации и подстроиться под навязываемый вектор общения [Семе-

нец 2021: 131]; тактика игнорирования создает эффект избегания речевой агрессии посредством молчания или смены темы.

ПРОТИВОБОРСТВО. Примером использования этой тактики является фрагмент диалога И. Воробьевой с гостем студии М. Шевченко.

(6) И. Воробьева: *Вернёмся к МН-17. Мне показалось, что вы не верите, что это российский «Бук», не верите, что люди, которые сейчас на скамье подсудимых...*

М. Шевченко: *Ира, это что, вопрос веры?*

И. Воробьева: *Нет, это вопрос изучения той информации. Которая есть.*

М. Шевченко: *Мы, что, обсуждаем католические догматы? Есть как минимум несколько версий этой информации. Я считаю, что это достаточно серьезная и аргументированная версия была озвучена в Нидерландском суде («Особое мнение», 23.12.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2955880-echo/>).*

И. Воробьева пытается исподволь узнать истинную позицию М. Шевченко относительно продолжающегося процесса по делу МН-17 (катастрофа малайзийского «Боинга» на востоке Украины): *Мне показалось, что вы не верите, что это российский «Бук»...* М. Шевченко мастерски парирует, отмечая сомнения в его пристрастности при обсуждении событий: *Ира, это что, вопрос веры?* Журналистка продолжает атаку: *Нет, это вопрос изучения той информации. Которая есть.* Это утверждение заставляет М. Шевченко легко отбить удар и возмутиться (*Мы, что, обсуждаем католические догматы?*), а затем жестко сформулировать свое мнение.

ИГНОРИРОВАНИЕ. Эта тактика используется в диалогах не так часто, поскольку интервьюируемый заранее настроен на обмен мнениями. Тем не менее нам удалось обнаружить тактику игнорирования в беседе А. Плющева с писателем А. Прохановым («Особое мнение», 14.12.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2951082-echo/>).

(7) А. Проханов: *<...> конечно, все это сказки, все это не так. Мы живем в чудесной, великолепной, полноценной стране, где соблюдаются права человека. Это же идеал. Вы достигли идеала. Вы разрушили Советский Союз и живете в своей свободной, восхитительной, милой стране. Как я вам завидую, что вы, наконец, добились своего либерального счастья.*

Вы его не добились по одной причине — что там, внутри русской истории живет этот сгусток энергии, который преодолевает разломы исторические и воспроизводит сущности имперские на любых отрез-

как русской истории, в том числе, на этом. Вы этого не понимаете и не хотите с этим смириться. Отсюда и одиночные пикеты.

А. Плющев: *Неожиданный вывод, собственно говоря. Вам что милее в этом смысле, широкомасштабные манифестации?*

А. Проханов: *Да мне просто милее ваше изумление, ваша милая моему сердцу ирония.*

Журналист и писатель говорят о российских либералах, которых определенная группа людей считает виновными в развале СССР и негативных последствиях этого развала. В высказываниях А. Проханова сквозит явный сарказм: *Россия — чудесная, великолепная, полноценная страна, где соблюдаются права человека; свободная, восхитительная, милая страна.* А. Плющев, которого писатель обвиняет в принадлежности к либералам, пытаясь противостоять доминированию собеседника, также прибегает к сарказму: *Да мне просто милее ваше изумление, ваша милая моему сердцу ирония.*

КУПИРОВАНИЕ АГРЕССИИ. В интервью с шеф-корреспондентом информационного агентства «УНИАН» Р. Цимбалюком был затронут вопрос о переизбрании президента Украины В. Зеленского («Персонально Ваш». 30.11.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2943704-echo/>).

(8) А. Венедиктов: *Это что значит? Что он считает, что он успешен? Или считает, что, как и Путин, еще не выполнил своей миссии? И поэтому надо продолжать?*

Р. Цимбалюк: *Интересное сравнение, конечно.*

Вопросы А. Венедиктова свидетельствуют о том, что его возмущают амбиции В. Зеленского, который хотел бы остаться на посту президента Украины, по крайней мере, еще на один срок. Ожидаемая реакция на серию саркастических провокационных вопросов-утверждений — либо согласие, либо отрицание заявлений. Однако Р. Цимбалюк отказывается от спора и, с иронией резюмируя, завершает обсуждение темы новых выборов украинского президента.

КОМБИНАЦИЯ ТАКТИК В СИТУАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ. В некоторых диалогах/полилогах совмещаются две или более тактики речевой агрессии и противостояния ей. Примером может служить фрагмент интервью журналистов А. Нарышкина и С. Бунтмана с В. Рыжковым («Персонально Ваш», 20.09.2021, <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2906322-echo/>).

(9) А. Нарышкин: *Проясните еще раз этот вопрос.*

В. Рыжков: *Ну, а какие основания?*

А. Нарышкин: *Признаете Вы свою вину в работе на режим?*

В. Рыжков: *Нет, не признаю.*

А. Нарышкин: *Не работаете на режим?*

В. Рыжков: *Нет.*

А. Нарышкин: *Никто не проталкивал вас.*

В. Рыжков: *Никто не проталкивал.*

А. Нарышкин: *Собянин не благословлял.*

В. Рыжков: *Не благословлял.*

А. Нарышкин: *«Умное голосование» на Вас не показало.*

В. Рыжков: *Не показало.*

А. Нарышкин: *Почему?*

В. Рыжков: *Почему? — хороший вопрос.*

А. Нарышкин: *Вы не сталинист.*

С. Бунтман: *Не упрощай.*

В этом фрагменте полилога отмечены четыре тактики речевой агрессии и противостояния ей: нападение, защита, игнорирование и купирование агрессивности. Начинается интервью с просьбы к В. Рыжкову объяснить свою позицию. На эту просьбу гость программы отвечает вопросом: *Ну, а какие основания? — который можно охарактеризовать как «боевую защитную стойку», свидетельствующую о нежелании принимать вызов собеседника.* Это заставляет журналиста без каких-либо объяснений перейти к напористому допросу. В. Рыжков кратко отвечает на серию неприятных вопросов ведущего. Интересно, что В. Рыжков, выбирая тактику «обмен ударами», дублирует каждую реплику журналиста. Третья тактика, к которой прибегает интервьюируемый — игнорирование: А. Нарышкин задает вопрос *Почему?*, надеясь получить детальные разъяснения по поводу «Умного голосования», но В. Рыжков уходит от ответа, иронически заметив: *Почему? — хороший вопрос.* Четвертая тактика — купирование агрессивности, т. е. урегулирование конфликтной ситуации третьим лицом: в данном случае второй ведущий — С. Бунтман попытался сгладить конфликтность ситуации после того, как А. Нарышкин, обращаясь к В. Рыжкову, произносит провоцирующую фразу: *«Вы не сталинист».* С. Бунтман как пассивный участник полилога, понимая, что общение может зайти в тупик, предпринимает попытку склонить А. Нарышкина и В. Рыжкова к примирению. Важно и то, что С. Бунтман произносит фразу *«Не упрощай»* с некоторым недовольством излишней настойчивостью А. Нарышкина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время речевая агрессия как лингвистический феномен, встречающийся в разных сферах общения, представляет несомненный интерес для понимания закономер-

ностей процесса речевой коммуникации. Построение гармоничных отношений в межличностном общении декларируется как норма и выдвигается в качестве цели успешного речевого взаимодействия, но из-за различной ориентации интересов или разногласий между двумя или более сторонами конфликты неизбежны, что и является основной причиной возникновения речевой агрессии.

Речевая агрессия как важная стратегия в диалогах интервью «Персонально Ваш» и «Особое мнение» (радиостанция «Эхо Москвы») реализуется с помощью таких коммуникативных тактик, как дискредитация, обвинение, метафора, ирония, сарказм и др. Для обеспечения кооперативности речевого взаимодействия коммуникантов и возможности достичь коммуникативных целей используются в основном три тактики противодействия речевой агрессии – противоборство, купирование и игнорирование.

Выбор стратегии в конфликтной ситуации во многом зависит от особенностей языковой личности говорящего. В некоторых случаях речевая агрессия вызвана желанием создать образ «несговорчивой» личности, имеющей «особое мнение».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Феномен второй реплики, или О пользе спора / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Вып. 3. Противоречивость и аномальность текста. — Москва : Наука, 1990. — С. 175–189.
2. Балахонская, Л. В. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» / Л. В. Балахонская, И. А. Быков. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15. — № 3. — С. 492–506.
3. Балахонская, Л. В. Типы агрессии в рекламной коммуникации: социально-философский аспект / Л. В. Балахонская. — Текст : непосредственный // Геополитика и безопасность. — 2014. — № 2 (26). — С. 91–97.
4. Басовская, Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в СМИ / Е. Н. Басовская. — Текст : непосредственный // Критика и семиотика. — Москва / РГГУ. — 2004. — Вып. 7. — С. 257–263.
5. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко. — 4-е изд., расш. — Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с. — Текст : непосредственный.
6. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. — Москва : КД «Либроком», 2009. — 320 с.
7. Девдариани, Е. В. Агрессия в языке и речи как социальная проблема / Е. В. Девдариани, Е. В. Рубцова. — Текст : непосредственный // Карельский научный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 1 (26). — С. 45–47. — DOI 10.26140/knz4-2019-0801-0012.
8. Жельвис, В. И. «Поле брани». Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. — Москва : Ладомир, 1997. — 330 с. — Текст : непосредственный.
9. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010. — URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/3237 (дата обращения: 28.11.2020). — Текст : электронный.
10. Курьянович, А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А. В. Курьянович. — Текст : непосредственный // Вестник

Томского государственного педагогического университета. — Вып. 3 (47). Серия: Гуманитарные науки (Филология). — 2005. — С. 106–112.

11. Особое мнение // Эхо Москвы. — URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/>; (дата обращения: 27.12.2021). — Текст : электронный.

12. Персонально ваш // Эхо Москвы. — URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/> (дата обращения: 27.12.2021). — Текст : электронный.

13. Попова, А. А. Неоднозначность осмысления речевой агрессии в социальной коммуникации / А. А. Попова. — Текст : непосредственный // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории — Москва : Интернаука, 2015. — № 7 (36) : Сборник статей по материалам XL Междунар. заоч. науч.-практ. конф. — С. 41–47.

14. Семенец, О. П. Вербальная агрессия и способы речевого противодействия / О. П. Семенец. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2021. — № 199. — С. 125–134.

15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта : Наука, 2011. — 696 с. — Текст : непосредственный.

16. Щербинина, Ю. В. Речевая агрессия: территория вражды : учеб. пособие / Ю. В. Щербинина. — Москва : Форум, 2008. — 360 с. — Текст : непосредственный.

17. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина. — Москва : Флинта, 2004. — 221 с.

18. Buss, A. H. The Psychology of Aggression / A. H. Buss. — New York ; London : John Wiley & Sons, 1961. — 307 p. — Text : unmediated.

19. Infante, D. A. Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure / D. A. Infante, Ch. J. Wigley III. — P. 61–69. — DOI 10.1080/03637758609376126. — Text : electronic.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1990). Fenomen vtoroy repliki ili o polze spora [The phenomenon of the second remark, or On the benefits of the dispute]. In *Logicheskij analiz yazyka* (Iss. 3, pp. 175–189). Moscow : Nauka. (In Russ.)
2. Balakhonskaya L. V., & Bykov, I. A. (2018). Rechevaya agressiya v politicheskikh blogakh radiostantsii «Ekho Moskvu» [Speech aggression in the political blogs of the Ekho Moskvu radio station]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 15(3), 492–506. (In Russ.)
3. Balakhonskaya, L. V. (2014). Tipy agressii v reklamnoy kommunikatsii: sotsial'no-filosofskiy aspekt [Types of aggression in advertising communication: socio-philosophical aspect]. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2(26), 91–97. (In Russ.)
4. Basovskaya, Ye. N. (2004). Tvortsy cherno-beloy real'nosti: o verbal'noy agressii v SMI [Creators of black and white reality: on verbal aggression in the media]. In *Kritika i semiotika* (Iss. 7, pp. 257–263). Moscow: RGGU. (In Russ.)
5. Meshcheryakov, B. G., & Zinchenko, V. P. (2009). *Bol'shoy psikhologicheskij slovar'* [Big psychological dictionary] (4th ed., expanded). — Moscow : AST ; Saint Petersburg : Praym-Yevroznak, 811 p. (In Russ.)
6. Borisova, I. N. (2009). *Russkiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika* [Russian colloquial dialogue: structure and dynamics]. Moscow: Librokom, 320 p. (In Russ.)
7. Devdariani, Ye. V., & Rubtsova, Ye. V. (2019). Agressiya v yazyke i rechi kak sotsial'naya problema [Aggression in language and speech as a social problem]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*, 8(1(26)), 45–47. DOI: 10.26140/knz4-2019-0801-0012. (In Russ.)
8. Zhel'vis, V. I. (1997). «Pole Brani». Skvernosloviye kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira [“Battlefield” and “Field of Invective”. Foul language as a social problem in the languages and cultures of the world]. Moscow: Ladomir, 330 p. (In Russ.)
9. Zherebilo, T. V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms] (Ed. 5th, rev. and add.). Nazran': Piligrim, 2010. Retrieved November 28, 2020, from https://lingvistics_dictionary.academic.ru/3237 (In Russ.)
10. Kur'yanovich, A. V. (2005). Invektivnyye rechevyye zhanry v prostranstve sovremennoy mezhlchostnoy kommunikatsii

[Invective speech genres in the space of modern interpersonal communication]. *Vestnik TGPU. Seriya: Gumanitarnyye nauki (Filologiya)*, 3(47), 106–112. (In Russ.)

11. *Osoboe mnenie* [Special opinion]. (n.d.). Ekho Moskvyy. Retrieved Dec. 27, 2021, from <https://echo.msk.ru/programs/personalno/> (In Russ.)

12. *Personal'no vash* [Personally yours] (n.d.). Ekho Moskvyy. Retrieved Dec. 27, 2021, from <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/> (In Russ.)

13. Popova, A. A. (2015). Neodnoznachnost' osmysleniya rechevoy agressii v sotsial'noy kommunikatsii [Ambiguous understanding of verbal aggression in social communication]. In *Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii* [Collection of articles based on materials from the XL Intern. in absentia scientific-practical. conf.] (No. 7 (36), pp. 41–47). Moscow: Internauka. (In Russ.)

14. Semenets, O. P. (2021). Verbal'naya agressiya i sposoby rechevogo protivodeystviya [Verbal aggression and methods of

speech counteraction]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 199, 125–134. (In Russ.)

15. Kozhina, M. N. (Ed.). (2011). *Stilisticheskiy entsiklopedi cheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] (2nd ed., ster.). Moscow: Flinta, Nauka, 696 p. (In Russ.)

16. Shcherbinina, Yu.V. (2008). *Rechevaya agressiya: territoriya vrazhdy* [Speech aggression: the territory of hostility] [Textbook]. — Moscow: Forum, 360 p. (In Russ.)

17. Shcherbinina, Yu.V. (2004). *Russkiy yazyk. Rechevaya agressiya i puti yeye preodoleniya* [Russian language. Speech aggression and ways to overcome it]. Moscow: Flinta, 221 p. (In Russ.)

18. Buss, A. H. (1961). *The Psychology of Aggression*. New York, London: John Wiley & Sons, 307 p.

19. Infante, D. A., & Wigley III, Ch. J. (n.d.). Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure (pp. 61–69). [Electronic resource]. DOI: 10.1080/03637758609376126.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Федотова Нина Леонидовна — доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: n.fedotova@spbu.ru.

Го Цзини — магистрантка, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: st083931@spbu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS: Fedotova Nina Leonidovna — Doctor of Pedagogy, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Guo Jingyi — Master's Degree Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.